

Дин Сяочжу радостно принес картофельное пюре с мясным соусом домой и чувствовал, что этого учителя он выбрал совершенно правильно. В чьей еще семье после поклона учителю ученику дают ответный подарок? Обычно хорошо уже то, если учитель не требует от ученика через день что-нибудь почтительно приносить.

В душе Дин Сяочжу был счастлив до невозможности. Он думал: когда вернется, даст сыну одну маленькую ложку, себе одну маленькую ложку, а жене - большую, чтобы все попробовали, что это за вкус.

Добравшись домой, он едва вошел во двор, как увидел, что жена с встревоженным лицом ждет во дворе. Завидев его, она поспешно вышла навстречу.

— Ну как? Принял тебя?

Сказав это, жена Дин тут же взглянула на бамбуковую корзину Дин Сяочжу и, увидев, что внутри пусто, не смогла сдержать радости, мелькнувшей в бровях.

— Это... это значит...

Дин Сяочжу изо всех сил закивал.

— Принял! Учитель у меня очень хороший, еще дал мне чашку картофельного пюре с мясным соусом.

— Картофельное пюре с мясным соусом... что это?

Когда поклон учителю удался, сердце жены Дин, тревожившееся всё утро, наконец вернулось на место, и ее внимание сразу привлекла еда.

— Я тоже не знаю, но пахнет очень ароматно.

Дин Сяочжу снял чашку, которой была прикрыта еда, чтобы показать жене.

Но жена Дин, посмотрев, нахмурилась.

— Что это за штука? На вид совсем аппетита не вызывает. Это сделал твой учитель? Уж не обманули ли нас?

Какое еще картофельное пюре с мясным соусом? Она такого даже не слышала, да и на вкусное это не похоже. Неужели люди в уездном городе любят есть такое? Жена Дин немного растерялась.

Дин Сяочжу редко когда не соглашался с женой.

— Это потому что остыло, остыло. Я сейчас подогрею, и ты поймешь, как это вкусно.

Именно из-за этого аромата он, терпя боль в пояснице, всё равно набрался наглости и выпросил чашку.

Дин Сяочжу отнес чашку на кухню и очень скоро подогрел картофельное пюре. Жена Дин стояла рядом и смотрела; когда пюре разогрелось, от него и правда ударил аромат. Пусть внешне оно немного уступало, но запах - тут уж нечего сказать.

— Скорее, дай попробую.

Дин Сяочжу взял ложку, зачерпнул, не забыв подуть, чтобы остудить, и поднес к губам жены. Жена Дин съела один глоток, и глаза у нее сразу загорелись. С тех пор как ее отец умер, она больше не ела такой вкусной еды. Нет, даже когда отец был жив, он не мог приготовить такого вкуса. Этого учителя они и правда выбрали не зря. Его мастерство было бесподобным.

— Сяочжу, этот учитель, которому мы поклонились, и правда потрясающий. В будущем ты как следует учись у него, и точно сможешь прославить наши семейные пиры.

Дин Сяочжу взволнованно закивал, словно уже видел, как люди, приходящие звать его готовить застолья, истопчат порог его дома.

Деревня Люцунь.

Гу Дао разрубил свиную ногу, которую принес Дин Сяочжу, на три части. Две из них он опустил в колодец на хранение, собираясь выбрать свободный день, засолить их и оставить, чтобы потом понемногу есть. Оставшийся кусок Гу Дао решил приготовить сейчас. Если говорить начистоту, с тех пор как он пришел сюда, свинину он ел и правда нечасто. Теперь, когда ему вдруг достался такой большой кусок свинины, Гу Дао даже не сразу понял, как именно его съесть.

Слепить пельмени? Или потушить как свиную рульку? Гу Дао никак не мог решить, поэтому просто вошел в комнату спросить мнение Цзин Яо.

Но едва он толкнул дверь, как увидел, что Цзин Яо полулежит у кровати. Всё его лицо было похоже на лишенную крови бумагу, и даже губы, обычно румяные, сейчас отливали синевато-серым.

— Что случилось? Это тот удар только что тебя где-то ранил?

Гу Дао одним стремительным шагом бросился вперед. Но едва его рука коснулась плеча Цзин Яо, тот резко закашлялся. Следом из его рта хлынула алая кровь и быстро окрасила одежду Гу Дао.

Гу Дао испугался до полной потери цвета в лице. Ему было уже не до того, чтобы стереть несколько теплых капель со своего лица; он поспешно осторожно поднял Цзин Яо на спину и быстро вышел из дома, направляясь к дому старого Ню у входа в деревню.

— Дядя Ню! Дядя Ню!

Еще не добежав до дома дяди Ню, Гу Дао уже тревожно закричал.

Дядя Ню выглянул наружу и, увидев парня из семьи Гу, сразу расплылся в улыбке. С тех пор как он купил осла, парень из семьи Гу часто ездил на его повозке в город и немало прибавил ему дохода.

— Гу Дао, что случилось?

— Побеспокою дядю Ню отвезти меня в городскую клинику.

Только тогда дядя Ню заметил, что у Гу Дао за спиной еще кто-то лежит; лицо у того было белым до невозможности, вид - пугающий. Он охнул и поспешно отвязал осла от жернова, запряг его в повозку.

— Быстрее, быстрее клади человека сюда, я отвезу вас.

Гу Дао было не до благодарностей. Он уложил Цзин Яо на ослиную повозку, застеленную рисовой соломой, и осторожно положил его голову себе на колени. К этому времени Цзин Яо уже полностью потерял сознание и, словно тряпичная кукла, позволял Гу Дао как угодно его перекладывать. От этого сердце Гу Дао сжалось так, будто кто-то с силой стиснул его в кулаке.

— Дядя Ню, можно ехать быстрее?

Дядя Ню посмотрел на своего недавно купленного осла и с некоторой жалостью сказал:

— Парень Гу, не то чтобы я не хотел. Просто мой осел всё утро крутил жернов, сил у него правда уже нет.

В душе Гу Дао тревога жгла огнем.

— Дядя Ню, прошу тебя. Если с ослом что-то случится, я тебе возьму.

Дядя Нью вздрогнул: его осел стоил немалых денег, а у этого парня из семьи Гу, выходит, тон не маленький. Но, подумав снова, он решил: теперь этот парень из семьи Гу уже немного прославился даже в уездном городе, так что, может, и правда сможет достать такие деньги. Он больше ничего не сказал и стал чаще взмахивать кнутом, только тайком оглянулся на мужчину, который без сознания лежал в объятиях Гу Дао. По деревне ходили слухи, что этот мужчина пришел извне, что он хворый слабак, поэтому почти не выходит из дома. Но парень Гу любил его и не брезговал им, даже если тот был болезненным. Ради него он исправился, бросил дурные привычки и стал поваром, да еще особенно охотно тратил на него деньги. Теперь, глядя на них, дядя Нью понял: слухи были правдой.

Впрочем, даже если мужчина и был хворым слабаком, внешность у него действительно была прекрасной. В десяти ли восьми деревень, пожалуй, не найти такого красивого; неудивительно, что парень из семьи Гу так им дорожит.

Когда они добрались до лечебницы, ослиная повозка едва остановилась, как Гу Дао подхватил Цзин Яо на руки и ворвался внутрь.

— Лекарь Юнь, скорее посмотрите!

Лекарь Юнь как раз принимал больного. Услышав голос, он поднял голову и увидел, как Гу Дао с залитой кровью грудью врывается, держа на руках потерявшего сознание Цзин Яо. Лекарю Юню стало уже не до расспросов. Он поспешно велел ученику провести Гу Дао во внутреннюю комнату, сам извинился перед пациентом и сразу последовал за ними.

— Что случилось?

Гу Дао с тревогой смотрел на Цзин Яо, лежавшего на больничной постели, и, запинаясь, рассказал о том, что произошло утром.

— Как я мог позволить ему заслонить меня собой? Всё из-за меня.

Лекарь Юнь легонько похлопал его пару раз, а затем сосредоточил внимание на Цзин Яо перед собой. Во время прошлого повторного осмотра он ясно видел: яд уже почти вывелся, но сегодня, проверив, обнаружил, что в теле всё же оставались остатки яда. Зато из-за этого происшествия эти остатки оказались вытеснены наружу. Если добавить немного лекарств для выведения яда, Цзин Яо скоро сможет восстановиться.

Лекарь Юнь вздохнул с облегчением и коротко объяснил дело с остаточным ядом.

Гу Дао всё еще не мог успокоиться.

— На этот раз он правда полностью очистился? А эта кровь?

— Ничего страшного. То, что он ее выплюнул, наоборот, к лучшему.

Гу Дао выдохнул и наконец почувствовал, что в тело возвращаются силы.

— Хорошо. Тогда когда Сяо Яо проснется?

— Этого точно сказать нельзя. Может, через несколько дней, а может, больше чем через месяц. Здесь многое зависит от желания больного жить. В эти дни больше разговаривай с ним, говори о том, что его обычно интересует.

Сказав это, он быстро написал рецепт и передал ученику, чтобы тот пошел варить лекарство. Когда мальчик ушел, лекарь Юнь посмотрел на Гу Дао.

— Эти несколько дней Цзин Яо останется у меня.

Гу Дао и сам хотел этого.

— Хорошо, лекарь Юнь, я... я могу поселиться здесь вместе с ним?

Боясь, что лекарь Юнь не согласится, Гу Дао поспешно добавил:

— Я не буду жить бесплатно, я могу заплатить.

Лекарь Юнь улыбнулся:

— Платить не нужно. Каждый день готовь мне один обед, и достаточно. Как тебе?

Гу Дао ответил, даже не подумав:

— Хорошо.

Не то что один обед - он мог бы готовить и три раза в день.

Сказав это, Гу Дао еще немного с неохотой посмотрел на лежавшего на постели Цзин Яо, а потом вышел из клиники. Дядя Ню всё еще ждал у входа и с жалостью поил своего осла водой. Гу Дао подошел, достал из-за пазухи десять медяков и протянул ему.

— Дядя Ню, сегодня я тебя побеспокоил. Возьми деньги. Еще придется попросить тебя отвезти меня обратно, собрать вещи.

Дядя Нью, глядя на десять протянутых медяков, перепугался так, что даже не осмелился взять.

— Это... это... парень из семьи Гу, слишком много даешь.

Обычно, когда он возил людей в уездный город, с одного человека брал всего один медяк. А тут сразу десять; как ни говори, он не мог их принять.

Гу Дао с улыбкой сунул деньги ему за пазуху.

— Бери. Этот путь и осла сильно вымотал. На лишнее купи ему свежей травы, пусть это будет ему наградой.

Увидев, что Гу Дао твердо хочет дать, дядя Нью больше не отказывался и с улыбкой погладил своего осла.

— Это уж точно. За эту поездку он устал до невозможности, вернемся - я непременно дам ему хорошенько отдохнуть.

С этими словами он позвал Гу Дао садиться в повозку. Они добрались до входа в деревню, и Гу Дао вернулся домой, просто умылся, сменил одежду и, взяв узел с вещами, вышел. Перед уходом он не забыл забрать нарезанную утром свиную ногу и недоеденное картофельное пюре с мясным соусом. Еще он зашел в дом тети Лю, отнес ей кусок свиной ноги и попросил присмотреть за домом. Особенно за тем горшком пряного маринада на кухне: огонь под ним нельзя было прерывать.

Тети Лю не было дома, была только старшая невестка Лю, поэтому Гу Дао попросил ее передать слова тете Лю. Видя, что Гу Дао выглядит так, словно душа у него не на месте, старшая невестка Лю не осмелилась расспрашивать и сразу согласилась.

Вернувшись в клинику, Гу Дао увидел, что Цзин Яо по-прежнему не проснулся, но лицо уже не выглядело таким страшным, как прежде; только даже во сне его брови всё еще крепко хмурились. Гу Дао протянул руку и осторожно разглядел складку между его бровями, затем обеими руками крепко обхватил ледяную левую руку Цзин Яо; в глазах у него было столько нежности и тревоги, что их невозможно было сосчитать.

Занавеску откинули, и ученик лекаря вошел с рулоном постели в руках.

— Это учитель велел передать вам.

Учителем, разумеется, был лекарь Юнь. Гу Дао благодарно улыбнулся, принял постель и положил в сторону, а затем передал лекарскому мальчику принесенное с собой картофельное пюре с мясным соусом.

— Это я принес из дома. Разогрей и раздели с лекарем Юнем. А вот эта свиная нога - будь добр, отнеси на кухню. Я пообещал лекарю Юню, что, пока буду здесь жить, каждый день стану готовить ему один обед. Эта свиная нога как раз пригодится.

Ученик принял вещи и невольно сглотнул слюну. Он был брошенным ребенком и сколько себя помнил, всё время жил с учителем в этой клинике. Учитель не ценил удовольствий для рта и живота; ел он в основном просто и скромно, и мальчик следом за ним тоже питался скромно. Если подумать, в последний раз он ел мясо еще на Новый год.

Ученик лекаря радостно взял вещи и уже собирался повернуться уйти, когда Гу Дао вдруг окликнул его.

— Ты сейчас занят? Можешь помочь мне передать весть на лапшичный лоток у пристани?

Лекарский мальчик посмотрел на мясной соус и большой кусок свиной ноги в руках и поспешно сказал:

— Не занят, не занят. К какому лапшичному лотку? Я сейчас же могу сходить.

— Лапшичный лоток семьи Чжан. Будь добр, скажи им: у меня дома кое-что случилось, дело с подливками, возможно, придется остановить на несколько дней, пусть они меня простят.

Сказав это, он снова достал из кармана два медяка и сунул ученику лекаря в руку.

— Возьми, купишь себе по дороге какую-нибудь мелочь перекусить.

Мальчик отдернул руку и не хотел брать. Когда он вошел, учитель сказал ему внимательно присматривать за больным внутри. А это всего лишь такое простое поручение - пробежать с вестью; как он мог брать деньги?

— Возьми. Это не твоя обязанность, я не могу заставить тебя бегать даром. Тогда так: один медяк, хорошо?

Мальчик подумал и в конце концов всё же принял.

— Хорошо, я сейчас же пойду передам сообщение.

Примечание автора:

Гу Дао: Думает, как же съесть такую большую свиную ногу?

Цзин Яо: «...» Я уже кровью кашляю, а ты всё ешь, ешь, только о еде и думаешь.

<http://bllate.org/book/17822/1724648>